

— Я такого не пробовал, — Юань У перевел взгляд на другую тарелку. — Это твой тофу? Тот самый, который ты все уламывал меня попробовать, да?

Линь Чэнбу с легкой беспомощностью вздохнул:

— Да, давай уже, «съешь мой тофу».

Тофу и вправду оказался отличным — он вполне заслуженно носил статус главного фирменного блюда. Именно так Юань У его и оценил.

— Как ты его готовил? — спросил Юань У.

— Обжарил во фритюре, — коротко ответил Линь Чэнбу.

— Это бы и слепой с одного укуса понял, — заметил Юань У. — Семейный секрет, что ли?

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу. — Мастерство моего наставника. Передается только мужчинам, а не женщинам, красавцам, а не дурнушкам...

— А еще тем, у кого лицо больше, а не меньше? — Юань У смерил его косым взглядом.

— Что «больше»? — опешил Линь Чэнбу.

— Лицо, — пояснил Юань У.

— Блин, — Линь Чэнбу долго хохотал.

Так как они не пили алкоголь, а выбранные Линь Чэнбу блюда были легкими, управились они быстро.

Юань У особо не рассыпался в похвалах, лишь сказал, что ему понравилось. Но для Линь Чэнбу эти слова были ценнее всего на свете — они звучали так, будто Юань У признался в симпатии к нему самому.

— А кулинарный талант у тебя... — Юань У закурил. — Застал меня врасплох. Когда Цзян Чэньюй говорил, что ты готовишь просто божественно, я думал, он так болтает, потому что бегаешь за тобой. Был уверен: подай ты ему кусок дерьма, он бы и его нахваливал.

— Услышь он твои слова, точно бы с тобой поругался, — рассмеялся Линь Чэнбу.

— Теперь я понимаю, чего он при каждом удобном случае сюда мчался, — Юань У затянулся дымом. — Не только ради тебя, но и ради еды.

— Вкусно, правда? — довольный Линь Чэнбу улыбнулся. — Ты тоже можешь заходить, когда свободен. А если некогда — скажи мне, я сам приеду и приготовлю. Все, кроме тофу, вполне можно сделать у тебя дома.

— Хочешь ко мне домой? — Юань У поглядел на него.

Линь Чэнбу кивнул.

— Как-нибудь позже, — немного подумав, произнес Юань У. — Сейчас я все еще... прихожу в себя. К доктору Ляну мне ходить еще как минимум несколько месяцев, а в обычные дни хочется просто побыть одному.

— Угу, — Линь Чэнбу снова кивнул. Хотя Юань У сейчас казался совершенно нормальным, душевные раны за пару месяцев не заживают.

Они посидели еще немного. Линь Чэнбу уже собирался предложить отвезти Юань У домой, как вдруг заметил через окно, что из отдельного кабинета неподалеку выходят люди.

— Попей чайку, — он поспешно схватил чайник. Посетители из отдельного кабинета должны были проходить прямо мимо них. Линь Чэнбу не знал, известно ли Юань У о той доске объявлений, но все равно не хотел, чтобы тот их видел. — Я тебе говорю, этот чай...

— Это те посетители уходят? — перебил его Юань У.

Рука Линь Чэнбу с чайником застыла в воздухе.

— Я в порядке, — сказал Юань У.

— Они... — замялся Линь Чэнбу. Те люди уже приближались. Они успели надеть и застегнуть куртки, так что черных футболок, о которых говорила официантка, видно не было.

Но всё оказалось ровно так, как она и описала: они выглядели действительно странно. Странно настолько, что это бросалось в глаза с первого взгляда — лишенные эмоций лица, пустые и потерянные взгляды.

— Ты ведь искал в сети «С улыбкой осушить бокал»? — спокойно спросил Юань У, забирая у него из рук чайник и наливая чай.

— ...Да, — признался Линь Чэнбу.

— «С улыбкой осушить бокал», — Юань У посмотрел на чай в чашке. — Юань Шэнь использовал этот никнейм еще со старшей школы. Много-много лет.

— Вот как, — Линь Чэнбу не сводил с него глаз.

— Ты ведь видел ту доску сообщений? — Юань У сделал глоток. — На самом деле в ней нет ничего страшного. Там уже ничего не разобрать, сайт заблокировали.

— Это... сайт для самоубийц? — нахмурился Линь Чэнбу.

— Угу, — кивнул Юань У. — Очень... жуткий сайт. Сайт, где тебе внушают, что в жизни нет никакого смысла, и учат, как умереть.

— Черт, — тихо ругнулся Линь Чэнбу.

— Люди, у которых появлялись мысли о суициде — пусть даже совсем крошечные, едва заметные, — попав туда, уже не могли вырваться. Им словно промывали мозги: твердили, что их мир безнадежен, что любые попытки бороться бессмысленны, и освобождение принесет только смерть. Им подробнейшим образом описывали, как именно нужно умирать, как умер один человек, как скончался другой... — Голос Юань У немного охрип. — Когда я узнал о существовании этого места, Юань Шэнь сидел там уже больше года.

— И никто этим не занимался? — с возмущением спросил Линь Чэнбу. — Разве это не подстрекательство?

— Я заявил в полицию, — Юань У взглянул на него. — Сайт заблокировали, вот только... было

уже слишком поздно.

— А те... — Линь Чэнбу приподнялся и оглянулся, но тех людей уже не было видно. — Они ведь... из их числа? Верно?

— Не знаю, — Юань У прилег на стол, медленно вращая чашку в пальцах. — Я слышал, о чем ты говорил с официанткой снаружи, и тоже выходил взглянуть, но... не уверен.

— И что делать? — спросил Линь Чэнбу.

— Не знаю. А что тут поделаешь? — усмехнулся Юань У. — Что здесь сделаешь?

Линь Чэнбу умолк.

И правда, что тут сделаешь? Юань У вызвал полицию, сайт заблокировали — что еще оставалось делать?

Линь Чэнбу вдруг в полной мере ощутил то, через что пришлось пройти Юань У: когда твой родной брат увязает в столь жуткой, беспросветной тьме, а ты абсолютно бессилен.

Это чувство беспомощности и отчаяния.

— Человека, который действительно решил умереть, — тихим голосом произнес Юань У, — не остановить. Правда.

— Я хочу молочного чая. Из «Гунча», — внезапно сказал Линь Чэнбу.

Юань У молча вскинул на него взгляд.

— Дядюшка, — Линь Чэнбу протянул руку, пару раз погладил Юань У по тыльной стороне ладони, затем слегка сжал ее и качнул. — Дядюшка, угостишь меня молочным чаем?

— Не канючь, — прищурился Юань У. — Взрослый уже парень.

— Юань У, угости меня молочным чаем, — повторил Линь Чэнбу.

Юань У цыкнул:

— Ты в курсе, насколько ты надоедливый?

— «Гунча», — продолжал Линь Чэнбу. — Я знаю, где тут поблизости есть точка. Раньше после работы всегда туда заходил. У них самая густая молочная пенка из всех заведений сети, где я бывал.

— Баба ты эдакая, — Юань У вытащил руку и поднялся со стула. — За этот обед нужно расплачиваться?

— Нет, — Линь Чэнбу тоже встал. — Приходи, когда захочешь, платить не надо. Пришел, поел и пошел себе.

— Пошли, — Юань У потянулся, разминая плечи. — Угощу тебя чаем.

— И еще, — Линь Чэнбу ткнул в него пальцем. — Будешь дальше дурацкие прозвища придумывать — я ругаться начну!

— Давай, ругнись, а я послушаю, — Юань У надевал куртку.

— Да пошел ты, — сказал Линь Чэнбу.

— Угу, — кивнул Юань У. — Только «дядюшка» твой — это я, всё верно.

Линь Чэнбу не стал спорить. Видя, что Юань У немного повеселел, остальное его уже не волновало.

Юань У, скорее всего, понимал, что тот просто пытается перевести тему, но охотно поддержал этот разговор, отчего у Линь Чэнбу отлегло от сердца. Как бы там ни было, Юань У изо всех сил старался вырваться из этой мрачной тени.

Жаль только, что приводя сюда Юань У, он не догадывался, чем это обернется. Стоит миру сжаться, как всё начинает смахивать на чертову бульварную драму.

— Как думаешь, — задумчиво произнес Юань У, пока они не спеша шагали в сторону «Гунча», — можно договориться и доплатить, чтобы продали стакан с одной только молочной пенкой, без самого чая?

— Нельзя, — засмеялся Линь Чэнбу. — Я уже пробовал, они так не продают.

— Раньше и не знал, что тебе так нравятся сливки, — Юань У размышлял вслух. — Может, сделать тебе как-нибудь сливки с ромом...

— Когда «как-нибудь»? — тут же перебил Линь Чэнбу.

— Ну... когда-нибудь, — сказал Юань У.

— Без конкретной даты даже надеяться не на что, — вздохнул Линь Чэнбу. — А то смотрю, как ты целыми днями Цзян Чэньюю фирменные коктейли смешивал, а мне пообещал единственный раз, да и то не пойми когда сделаешь.

— Когда буду дарить тебе подарок, — зевнул Юань У. — Тут даже особые инструменты не нужны, хватит и мерного стакана.

— Ладно, — Линь Чэнбу уставился на него. — Я запомнил!

— Запоминай, — ответил Юань У.

Вечером гуляющих людей было много, и в чайной стояла длинная очередь. Им пришлось простоять минут двадцать, прежде чем они получили свои напитки.

Присесть оказалось совершенно негде.

— Поищем скамейку на улице... — Линь Чэнбу покрутил головой, но все лавочки в округе были заняты. — Черт.

— Пошли в машину, там попьем, — предложил Юань У. — Всё равно неподалеку припарковались.

— Боюсь, пока дойдем до машины, я уже всё выпью, — сказал Линь Чэнбу.

И вправду: когда они уселись в машину, у Юань У стакан оставался еще полным, а у Линь

Чэнбу от чая осталась лишь пара глотков на самом дне.

<http://bllate.org/book/18303/1756882>